Земледельческие приметы и суеверия в традиционной культуре белорусов

При планировании полевых работ мы руководствуемся рядом факторов – температура воздуха и почвы, уровень влажности и др., а вот у наших предков ещё 150 лет назад вся жизнь, в том числе и сельскохозяйственная деятельность, регламентировались целым сводом примет и суеверий. Рассмотрим некоторые из них, которые касаются обработки почвы и посевных работ.

Главным орудием обработки почвы являлась соха – достаточно архаичное изобретение. Элементы сохи должны быть изготовлены из разных деревьев, что было связано с поверием в то, что существуют счастливые и несчастливые деревья. К последним относили, к примеру, те, в которые попала молния. Металлические элементы – насошники – перед сезоном полевых работ смазывали салом, чтобы коню или волу не натирало шею, хозяину – руки, а на поле не рос осот.

Подавляющее количество примет, связанных с полевыми работами, касалось мужчин. Женщина появлялась здесь редко, чаще всего её вмешательство могло привести к негативным последствиям. В Новогрудском уезде существовал обычай «развязывать соху». На Благовещенье хозяйка должна была встать раньше мужа и развязать верёвку на сохе, чтобы облегчить работу и повысить её производительность. А вот если женщина переступит через хомут, трудность работы лошади и хозяина возрастёт вдвое. Плохой приметой считалось, если женщина перешла дорогу перед пахарем. Ему надо было поднять с земли и бросить в её сторону какой-нибудь твёрдый предмет, иначе соха сломается. Семена старались никому не давать в долг и не продавать, иначе будет плохой урожай. Если же это все-таки случалось, чаще всего с картофелем, то из проданного мешка брали несколько картофелин обратно себе. Вывоз навоза на поле осуществлялся в «полные» дни – при растущей луне, иначе он потеряет эффект удобрения и не будет способствовать росту урожая.

За несколько дней до начала полевых работ хозяин делал «провидки» – выходил на поле с хлебом-солью и обходил его с вербовым прутом. В Вилейском уезде святой водой освящали волов – хозяйка в амбаре, а хозяин в поле. Пахать начинали обычно во вторник или четверг, иногда в субботу. В Витебской губернии существовал обычай «бить тестя и тёщу». Отправляясь в поле, хозяин в шутливой форме «бил» родителей жены. Объект «избиения» зависел от времени полевых работ и сельскохозяйственной культуры. Если тестя бьют – будет хороший урожай озимых, чаще ржи; свекровь – яровых, чаще пшеницы. В Кобринском районе некоторые хозяева делали «заворванне» – вечером выходили в поле и делали две-три борозды. Важно было не встретить кого-то с пустой тарой, и чтобы никто не перешёл дорогу. В это же время хозяйка убиралась в доме. Считалось, что если в доме чисто, то и в поле не будет сорняков.

Пинчуки брали с собой в поле свечу, просфору и каравай хлеба. В первый день распахивали только один загон. После первой борозды пахарь подбегал к лошади или быку, бил его по лбу и желал ему добра.

Работа в поле считалась почётной, мешать ей было грехом. Если кто-нибудь украдёт с поля соху или какой-нибудь другой инструмент, то у того волы умрут, и приплода не будет семь лет, а в конце и самого вора ждут болезнь и смерть.

Пятница считалась не очень подходящим днём для обработки земли, но зато это был хороший день для начала сева. На Краснополье начало посева – «засевки» – проводили мальчики 10-14 лет обязательно в праздничной одежде и натощак. В день посева хозяин не должен разжигать костёр, потому что посевы сгорят. Нельзя было сеять, когда в деревне был умерший человек, а также во время церковного звона.

Считалось, что злаки, посеянные в новолуние, давали тонкую солому и пустые колосья. Наилучший урожай ржи ожидался от зерна, посеянного во вторник и субботу, но, чтобы получить хорошую пшеницу и муку, хозяину приходилось сеять ночью и обязательно в оголённом виде. 21 мая – День Алены (Елены) – сеяли лён, из-за созвучия названий этот день считался наиболее подходящим, особенно удачного урожая ожидали, если он выпадал на понедельник. Вечер накануне Юрьева дня тоже считался благоприятным – лён будет высоким. Сеять лён надо было молча, в чистой светлой одежде. Для лучшего урожая вместе с семенами закладывали вареные яйца. В поле их подбрасывали, чтобы лён был высоким и «головастым», затем яйца стоя съедали.

Гречиху старались посадить 12 июня – в день Св. Онуфрия – и 13 июня – день Акулины-гречишницы. Сеять желательно было в пасмурный день в одежде тёмного цвета, соответствующего спелости культуры. Горох сеяли в тот день недели, когда зимой выпадал первый снег. Условиями хорошего урожая гороха были южный ветер и наличие детей возле поля. Вообще детям не запрещалось лезть в чужой горох, главное условие – есть на месте и ничего с собой не брать. Чем чаще дети посещали гороховое поле, тем большего урожая с него ожидали, но это правило не действовало, если первой попадала на гороховое поле девочка. Если хозяин ловил детей в своём горохе и бил их, следовало ожидать, что урожай съедят черви.

Между православным и католическим Юрьевым днём нельзя было сажать картофель. «Кучистые» облака на небе считались признаком хорошего урожая. Чтобы картофель не загнил и не сгорел в земле, во время посадки запрещалось готовить его на костре.

Одновременная обработка почвы на соседних полях, а особенно посевная, считалась нежелательным явлением, так как приводила к снижению урожайности. В Витебской губернии считалось, что у обоих соседей будет плохой урожай, а в Гродненской – что тот, кто начнёт позже, получит «вторичный» урожай. В Бельском уезде считали, что без угрозы потери урожая работы на соседнем поле можно будет начать только через два дня. Существовал и такой вариант, что ваш урожай отойдёт соседу, который ещё не приступил к работе, если он встретит вас, когда вы вернётесь с поля после окончания работы. Ряд примет и суеверий определял, как избавиться от негативных последствий этого, однако вариант заключения договора с соседями касался только озимого посева. Очередь определялась так: хозяева варили яйца и собирались вместе, обычно возле корчмы. После этого яйца разбивали, и право сеять первым предоставлялось тому, у кого яйцо было без полости. В некоторых местах считалось, что первыми должны были приступить к полевым работам зажиточные хозяева – тогда урожай для всей деревни был бы богатым, а если бы кто-то из бедняков выходил в поле первым, односельчане ругались и могли даже избить его. Если не удавалось определить последовательность, требовались следующие правила. В том случае, если на поле одновременно приезжали два хозяина, работать приходилось синхронно, удаляясь друг от друга.

Некачественная работа сеятеля – образование проплешин на засеянном поле – была знаком того, что кто-то в хозяйстве умрёт. При этом считалось, что трава, росшая в таких местах, обладала магической силой и помогала при пожарах. Её высушивали и хранили дома. «Убить» огонь помогало её «смертоносное» начало – трижды обойдя горящее здание, траву бросали в огонь. Правда, был ли этот способ эффективным, документально не зафиксировано.

* * *

Современное сельское хозяйство – это высокотехнологичная индустрия, основанная на достижениях науки и техники. Механизация, автоматизация, применение высокоурожайных сортов, минеральных удобрений и пестицидов – всё это привело к революционному увеличению производительности.

Гигантские комбайны заменили ручную уборку, автоматизированные системы полива обеспечили оптимальный режим увлажнения почвы, точное земледелие (precision farming) с использованием GPS-навигации позволило оптимизировать использование ресурсов, а генетически модифицированные (ГМ) растения повысили урожайность и устойчивость к вредителям.

Всё это позволило значительно увеличить объёмы производства продовольствия.

Сергей МЕНЬЧЕНЯ,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин